

А. Г. Хайрутдинов

Отдельное структурное подразделение Академии наук Республики Татарстан
«Институт истории имени Шихабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан»
(Казань, Россия)

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ДОКУМЕНТЫ О МУСЕ БИГИЕВЕ В АРХИВАХ И БИБЛИОТЕКАХ ТУРЦИИ*

ХАЙРУТДИНОВ Айдар Гарифутдинович —

канд. филос. наук, доц.; и. о. зав.,

Отдел истории религий и общественной мысли им. Я. Г. Абдуллина,

ОСП АН РТ «Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ»

(420014, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Батурина, д. 7);

руководитель, Центр изучения наследия Мусы Бигиева,

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: khaidar67@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0648-0466

Аннотация. В статье представлены некоторые документы и печатные издания, имеющие отношение к трудам и общественной деятельности Мусы Джаруллаха Бигиева. Данные материалы были обнаружены в Управлении государственных архивов при кабинете президента Турецкой

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© А. Г. Хайрутдинов, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

Республики и библиотеке Турецкого исторического общества в ходе поисковой экспедиции 2019 года. Кроме этого, представлен один из рассекреченных относительно недавно документов. Хронологические рамки описываемых документов очерчены 1905–1926 гг. и охватывают период жизни Бигиева как на родине, так и в эмиграции. Массив документальной информации вводится в научный оборот впервые и позволяет получить представление не только о малоизвестных страницах биографии самого Бигиева, но и данные о его неизвестном доселе родственнике, его судьбе и активном участии в распространении книг Бигиева в Турции. Также становится очевидным существование повышенного интереса османских и турецких властей к его трудам. Особый интерес представляют образцы межведомственной переписки государственных органов и инстанций Османской империи и Республиканской Турции, касающиеся различных аспектов общественной деятельности Бигиева. Представленные в статье документы позволяют получить красноречивую картину реакции властей самого высокого уровня на появление в Турции таких книг Бигиева, как «Тарих ал-Кур’ан ва-л-масахиф» (1905) и «Ислам милләтләренә» (1923), отражают их повышенное внимание к его публикациям на родине, дают понятие об отношении к Бигиеву высокопоставленных государственных деятелей. Статья отражает особенности и нюансы делопроизводства в государственных ведомствах Турции и межведомственного документооборота.

Ключевые слова: архивы Турции, Муса Бигиев, ислам в России

Для цитирования: *Хайрутдинов А. Г.* Документы о Мусе Бигиеве в архивах и библиотеках Турции // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 107–122; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-107-122

Поступила в редакцию: 28.07.2025

Одобрена после рецензирования: 31.08.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Введение

Муса Бигиев провел последнюю часть жизни с 1930 по 1949 г. в эмиграции. За эти годы он написал и издал большое количество книг и статей. В настоящее время ведется последовательная работа по поиску, обнаружению, переводу и переизданию такого рода авторских материалов. Кроме этого, в зарубежной научной и публицистической литературе той эпохи также обнаруживаются публикации, касающиеся фигуры Бигиева. Речь идет об интервью с Бигиевым, сообщениях о нем в прессе, воспоминаниях общавшихся с ним людей, сохранившихся в разного рода изданиях и в частных архивах. Еще один информационный пласт, касающийся жизни и деятельности татарского ученого, — это зарубежные

архивы и библиотеки. Данный массив информации мало изучен и требует поисков и исследований в каждой из стран, где Бигиев побывал в период эмиграции.

Находки в Управлении государственных архивов при Кабинете президента Турецкой Республики

В 2019 г. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ командировал автора этих строк в Турцию с целью поиска документов, касающихся биографии, религиозной и общественной деятельности Мусы Бигиева. Работа велась в Управлении государственных архивов при Кабинете президента Турции (*T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı*, далее: УГА ТР), а также в Турецком историческом обществе (*Türk Tarih Kurumu*, далее: ТИО). В настоящей публикации будут вкратце представлены некоторые результаты поисковой работы.

Хранилище УГА ТР включает в себя Османский архив (*Osmanlı Arşivi*) представленный документами, накопленными за все века существования Османского государства вплоть до 1922 г. и Республиканский архив (*Cumhuriyet Arşivi*), действующий с 1923 г.¹

В ходе проведенной работы в УГА ТР был выявлен ряд документов османского и республиканского периодов, касающихся Бигиева. Одни из них собраны в группы, другие — нет. Всем документам присвоен архивный шифр.

Начнем с двух групп документов, касающихся книги Бигиева «*Тарих ал-Кур'ан ва-л-масахиф*»². Это — его первая авторская работа, написанная на арабском языке и посвященная корановедению. Так Бигиев позиционировал себя не только как религиозный ученый и знаток Корана, но и как автор, пишущий для мусульман всего мира³.

Документы первой группы, обозначенной литерами ZB представлены двумя одностраничными рукописными документами, датированными сочетаниями R-27-04-1321⁴ (27 нисана 1321 г.) и R-29-07-1321⁵ (29 теммуза 1321 г.). Литера R означает румийскую (юлианскую)

¹ Devlet Arşivleri Başkanlığı Tarihçesi. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.devletarsivleri.gov.tr/Sayfalar/AnaSayfa.aspx> (дата обращения: 28.07.2025)

² *Ростовдони Муса Джаруллах. Тарих ал-Кур'ан ва-л-масахиф*. СПб.: Тип.-Лит. И. Бораганского и К^о. 38 с. Русский перевод: Бигиев М. История Корана и его сводов. М.: ИД «Медина», 2024. 100 с.

³ Подробнее см.: Мухетдинов Д. Вступительное слово // Бигиев, Муса. История Корана и его сводов. 3-е изд., испр. и доп.; Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Мусы Бигиева»). М.: ИД «Медина», 2024. С. 7–14.

⁴ T.C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. Osmanlı Arşivi. ZB. 00350.00125.001 [Далее: T.C. CDAB OA].

⁵ T.C. CDAB. OA. ZB. 00350.00129.001

систему летоисчисления (*Rûmî takvim*), использовавшуюся в Османском государстве (а также в первые годы Республики до 1926 г.) наряду с календарем по хиджре. Приведя вышеуказанные даты в соответствие с летоисчислением по новому стилю, получаем даты 10 мая и 11 августа 1905 г.¹

Первый по хронологии документ от 10.05.1905 исполнен на одной стороне стандартного бланка типографского изготовления с заголовком, который можно перевести как «Канцелярия письменного делопроизводства». Другие маркеры, позволяющие более точно установить ведомственную принадлежность документа, к сожалению, отсутствуют. В документе сообщается о доставке одному из учащихся при мечети «Фатих» «казанцу Иззетуллаху Эфенди» (*Казанлы Иззетуллаһ Эфенди*) четырехсот экземпляров книги «*Тарих ал-Кур'ан ва-л-масахиф*», написанной «жителем Казани Мусой Джаруллахом Эфенди» (*Казан эһалисе Муса Жаруллаһ Эфенди*) и изданной в исламской типографии в Петербурге.

Второй документ этой группы, датированный от 11.08.1905 исполнен на аналогичном бланке. Ведомственные маркеры также отсутствуют. В нем сообщается об отсутствии опасности во ввозе в страну книги «*Тарих ал-Кур'ан...*», написанной Мусой Джаруллахом и отправленной на имя Иззета (Иззетуллаха).

Далее остановимся на второй группе документов, обозначенных литерами MF.MKT. В нее включены рукописные документы, также имеющие отношение к упомянутой книге. Приведем их описания в хронологическом порядке.

Первый документ² датирован 9 хазирана 321 г. (22.06.1905 г.) и исполнен на бланке канцелярии Службы береговой охраны (*Русумат-ы Эманет*³) (далее: СБО). Он является ответом на входящий документ от 8 хазирана 321 г (21.06. 1905 г.). Документ составлен анонимным сотрудником Бюро цензуры книг и рукописей. Составитель сообщает об опасном для учащейся исламской молодежи содержании «изданной в Петербурге книги “*Тарих ал-Кур'ан...*”».

Следующий документ⁴ датирован исполнителем по хиджре (1-е джумада-ал-уля [1]323 г.), и по румийской системе (21-е хазирана [1]321 г.), что соответствует 4.07.1905 г. Документ не имеет каких-либо

¹ Нужно учитывать, что указанные даты соответствуют юлианскому календарю и для точности необходимо приводить их в соответствие с используемым нами григорианским календарем, т. е. прибавлять к ним 13 дней.

² Т.С. СДАВ. О.А. MF.MKT.00870.00007.003.001

³ Служба Русумат-ы Эманет-и Джелиле (ныне Береговая охрана Турции) была создана в Османской империи в 1861 г., когда провинциальные таможенные управления, созданные для защиты побережья за пределами Стамбула и для мониторинга и предотвращения контрабанды были присоединены к Стамбульскому таможенному управлению товаров.

⁴ Т.С. СДАВ. ОА. MF.MKT.00870.00007.001

реквизитов и прочих маркеров. Ведомственная принадлежность документа определяется по личной печати составившего ее чиновника Халиля Шихаба — инспектора отдела экспертиз Министерства образования (*Меариф незареты*. Далее: МО). Бумага адресована в МО и представляет собой рапорт, уведомляющий о: 1) факте изъятия на таможенном посту Галата¹ 3 июня 1905 года четырехсот экземпляров книги «*Тарих ал-Кур'ан...*», отправленных из России Мухаммадом Хуснуддином² на имя студента Соборной мечети Фатих в Стамбуле Иззетуллаха Вилькамова³; 2) о поступлении от СБО в лице таможенного поста в Галате рапорта за подписью Сафа Бека в адрес МО с запросом на проведение экспертизы на предмет выявления «вредного содержания» в изъятной книге; 3) об отсылке одного экземпляра книги в МО; 4) о факте выявления инспектором Х. Шихабом в ходе проведенной им экспертизы «вредного содержания» на 1–4, 9, 15 и других страницах книги; 5) о запрете ввоза указанной книги на территорию государства.

Очередной документ⁴ исполнен на типографском бланке, принадлежащем МО, и адресован в СБО. Он датирован его 29 хазирана [1]321 г. (12.06.1905). В нем подтверждается наличие «опасного содержания» на 1, 2, 3, 4, 9, 15-й страницах и других местах книги. Документ предписывает конфискацию книги.

Следующий документ⁵ исполнен на обеих сторонах одного бланка канцелярии СБО. Почерки на лицевой и оборотной стороне различаются. Текст на лицевой стороне является исходящим от СБО и адресован в МО. Он датирован 7 теммуза 1321 г. (19.07.1905). Текст на оборотной стороне листа адресован в Комиссию по инспекциям и цензуре МО и датирован 23 теммуза [1]321 г. (5.08.1905). Анализ содержания двух текстов показывает, что мы имеем дело с очередным запросом

¹ Галата — во времена Византии — предместье Константинополя, ныне исторический прибрежный район в европейской части Стамбула, омываемый водами бухты Золотой Рог и пролива Босфор. Над районом высится знаменитая башня Галата. В османскую эпоху являлся основным торговым районом города. В начале XVII в. здесь был учрежден таможенный район и основан таможенный пост службы Береговой охраны. (См.: *Muhammet Ali Horoz*. 17. Yüzyıl Başlarında Galata'ya Gelen Ticari Ürünler ve Galata Gümrük Bölgesi // *Anasay*. No. 7, 2019. S. 137–156.

² Мухаммад-Хасан Хуснуддин ал-Кукарджини — молодой житель Петербурга, происходивший из дер. Кугарчино (тат.: Күгәрчен) если судить по его *тахаллусу* (литературному имени, отражающему место рождения писателя), оказавший помощь Бигиеву в издании книги. (См.: *Ростовдони Муса Джаруллах*. Указ. соч. С. 1). Дер. Кугарчино находится либо в совр. Рыбно-Слободском р-не Республики Татарстан, либо это дер. Кугарчино-Булак в Шаранском р-не Республики Башкортостан.

³ Очевидно, что фамилия этого человека была записана с грубыми искажениями, причем, как в арабиграфичном варианте (ولقائوف), так и в латинском варианте — *Delikanoff* (см.: Т.С. CDAB. OA. HR.ID.00183.00038.001). На самом деле речь идет о старшем брате Мусы Бигиева Гиззатулле (Гиззатуллахе) Дауликамове (Давликамове). О нем мы узнаем из писем Мухаммад-Захира Бигиева, в которых он отметил кровное родство с Гиззатуллой (см.: Ахунов А. Известный и неизвестный Загир Бигиев // *Гасырлар авазы — Эхо веков*. № 1. 2006. С. 178). Фамилия Дауликамов идет со стороны их отца Ярллы из рода Дауликам угыллары (сыновья Дауликама), тогда как фамилия Бигиев — со стороны их матери Фатимы, происходившей из рода Биги угыллары (сыновья Биги).

⁴ Т.С. CDAB. OA. MF.MKT.00870.00007.002

⁵ Т.С. CDAB. OA. MF.MKT.00870.00007.005

от СБО и еще одним ответом от сотрудника соответствующей комиссии МО. При этом исходящий документ представляет собой повторный запрос на проведение дополнительной экспертизы содержания упомянутой книги.

Еще один документ¹ датирован 16 теммуза 1321 г. (28.07.1905). Он исполнен на одной стороне листа формата А4, не имеющей каких-либо маркеров, и является ответом на запрос СБО от 7 теммуза 1321 г. (19.08.1905). В документе Бигиев, отправитель книг и их получатель не упоминаются, фигурирует только название самой книги. Содержание документа представляет собой отчет о деятельности ведомств, занимавшихся этой книгой Бигиева, а также отмечает роль и результаты работы чиновников, принимавших участие в этом деле.

Очередной документ² датирован 9 теммуза 1913 г. (22.07.1913). Он представляет собой служебную записку османского посла в Санкт-Петербурге Турхан-паши³ (1908–1914), адресованную садразаму (первому министру) Османской империи Саиду Халиму-паше⁴. Записка сообщает об отправке адресату экземпляра издававшейся в Оренбурге газеты «Вақыт» от 8 июня 1913 г. и содержит краткое резюме касательно сути опубликованной в ней статьи Мусы Бигиева, содержащей в себе, по словам посла, «ряд странных мыслей»⁵.

Действительно, в указанном номере газеты была опубликована статья Бигиева *«Тәэссеф итмеш идем, инде аңладым»* («Я было огорчился, а теперь понял»). Бигиев начинает ее с сообщения о том, что из статьи под названием *«Даира-и машихатдэ»* («В кругах шейх-ул-исламства». — А. Х.), опубликованной в турецкой газете «Танин» от 25 марта 1329 г., он узнал о том, что *Машихат исламийа*⁶ направила в адрес Министерства внутренних дел Османской империи предписание в отношении четырех его книг в которых, как следует из документа, имеются ереси. Утверждалось, что попавшие под запрет книги написаны для того, чтобы «ввести мусульман в заблуждение». Данный запрет был инициирован шейх-ул-исламом Османской империи Мухаммадом Эсадом Эфенди⁷. Своим распоряжением он при посредничестве МВД

¹ Т.С. CDAB. ОА. MF.MKT.00870.00007.004

² Т.С. CDAB. ОА. HR.SYS.01333

³ Арнавут Турхан-паша (1839–1927) — османский дипломат, государственный деятель, посол Высокой Порты в России (1908–1914), второй президент Независимой Албанской Республики. Владел османским, греческим, албанским, русским и татарским языками.

⁴ Саид Халим-паша (1863–1921) — османский государственный деятель, происходил из династии Мухаммада Али Египетского, в 1913–17 гг. — великий визирь Османской империи.

⁵ Т.С. CDAB. ОА. HR.SYS.01333

⁶ Машихат исламийа — формальный управленческий термин, обозначающий институт исламских ученых (шейхов), выступавший в роли высшего государственного органа, занимающимся управлением религиозными делами в Османском государстве.

⁷ Мухаммад (Мехмет) Эсад Эфенди (1847–1918) — шейх-ул-ислам Высокой Порты с 24 янв. 1913 по 15 марта 1914 г.

намеревался изъять из торговой сети и полностью пресечь реализацию четырех произведений татарского богослова на территории этого государства. Ознакомившемуся со статьей Бигиева османскому послу было от чего проявить беспокойство, ведь татарский богослов весьма нелестно отзывался о нравах высокопоставленных османских религиозных функционеров. В частности, Бигиев писал:

«Специализацией мулл и кадиев стало протектирование назначения на высокие государственные посты изменников, которые смещали со своих постов надежных компетентных великих визирей и министров. Шейх-ул-исламы и кадии более всего преуспели в превратном толковании установлений шариата и продаже фетв для того, чтобы угодить султанам и пашам, создании для них «богословски обоснованных» лазеек для взяточничества. Привлечение янычаров, разграбивших казну, в дворцовые перевороты и в преступления изменников стало самым лакомым кусочком для ненасытных глоток шейх-ул-исламов и кадиев»¹.

В свете сказанного, показательно, что внимание представителей государственной элиты Высокой Порты привлекали не только публикации Бигиева, которые распространялись в пределах османских владений, но и те, которые печатались в его родной стране.

Далее рассмотрим ряд документов, относящихся к 20-м годам прошлого века и связанных с книгой Бигиева «Ислам милләтләренә»² («Мусульманским нациям»). Особенность этих бумаг в том, что два более поздних документа, объединенные в группу с шифром HR.İM. были обнаружены в ходе экспедиции 2019 года, а более ранние документы не могли попасть в поле нашего внимания в тот момент времени, поскольку были рассекречены только в 2021 и 2023 гг., и стали доступны нам благодаря любезной услуге, оказанной нам нашей соотечественницей А. Гараевой-Акчура, проживающей в Турции. Рассекреченные документы не включены в упомянутую выше группу под общий шифр HR.İM. На них указаны лишь даты и основания для снятия грифа секретности.

Первый документ датирован 15 декабря 1923 г.³ и представляет собой запрос, написанный от руки на оборотной стороне официального бланка Департамента внешних связей ВНСТ ТР и подписанный секретарем при посольстве Швейцарии в Берлине. Бумага адресована полномочному представителю Департамента внешних связей ВНСТ

¹ Муса Жаруллаһ. Тәәсәф итмеш идем, инде аңладым // Вакыт. № 1219. 8 июня 1913.

² Муса Жаруллаһ. Ислам милләтләренә дини, әдәби, иҗтимагый, сәяси мәсьәләләр, тәдбирләр хакында. Берлин, 1923. 110 б.

³ Т.С. СДАВ. ОА. HR.İM.00092.00021.001

в Стамбуле Аднан Беку¹. В нем сообщается о выходе в Берлине книги Бигиева «Ислам милләтләренә», о том, что издание профинансировано финскими предпринимателями братьями Джамалетдинами² и З. Ахсеном³, и о том, что весь доход от реализации книги автор распорядился передать детям-сиротам павших в Первой мировой войне турецких военнослужащих при посредничестве «Турецкого Общества Красного Полумесяца» (*Türkiye Hilâl-i Ahmer Cemiyeti*⁴). Отправитель уведомляет, что издателями запланирована пересылка 2000 экземпляров книги в Турцию, и в этой связи ставит вопрос о допустимости или недопустимости ее распространения с политической точки зрения.

Следующий документ⁵ датирован 2 канун ас-сани 1340 (15.01.1924). Он исполнен на бланке ВНСТ и представляет собой запрос, адресованный в Общество Красного Полумесяца (далее ОКП). Отправитель требует сообщить о наличии или отсутствии вредного с политической точки зрения контента в книге «петербургского имама Мусы Джаруллаха эфенди» «Ислам милләтләренә».

Очередной документ⁶ является ответом на представленный выше запрос. Он датирован 23 января 1924 г. и написан на бланке ОКП. Документ подписан неразборчивой подписью сотрудника от имени Председателя ОКП. В нем сообщается об отсутствии причин для запрета на продажу и распространение книги Бигиева «Ислам милләтләренә».

Еще один документ исполнен на бланке Департамента иностранных дел Правительства Турецкой Республики и датирован 19.06.1924 г. Он адресован в МО и подписан директором политического отдела упомянутого департамента. В нем сообщается, что Бигиев обратился в посольство Турции в Москве и уведомил о передаче дохода от продажи книги «Ислам милләтләренә» в Турции в пользу детей воинов турецкой армии, павших в годы Первой мировой войны.

¹ Абдулхак Аднан Адывар (1882–1955) — турецкий политик, писатель, историк, с 1920 г. — член правительства, депутат Великого национального собрания Турции (ВНСТ), первый министр здравоохранения. Являлся одним из создателей Турецкого Общества Красного Полумесяца (ноябрь 1922 г.) и параллельно (с 9 дек. 1922 по 29 августа 1924 г.) — полномочный представитель Департамента внешних связей ВНСТ в Стамбуле.

² Речь идет о видных представителях финско-татарской диаспоры сыновьях Хасана Джамалетдина братьях Имаде, Лотфулле, Ахметджане и Хасане (см.: Беляев Р. Татарская диаспора Финляндии: Вопросы интеграции и сохранения идентичности. Хельсинки: University of Helsinki, 2017. С. 87).

³ Зиннетулла Ахсен Бёре (1887–1945) — друг и соратник Мусы Бигиева. Родом из села Актуково Нижегородской губ. Переехал в Финляндское княжество, где занимался торговлей. В 1916 г. прошел курсы подготовки и сдал экзамены в Оренбургском магометанском духовном собрании в Уфе. После этого он получил указ о присвоении сана муллы и приступил к исполнению религиозной службы в Терийоки и был муаллимом. Занимался организацией тюрко-финской школы, член Попечительского комитета финско-тюркской школы.

⁴ Общество было создано 29 ноября 1922 г. на базе Османского Общества Красного Полумесяца (*Osmanlı Hilâl-i Ahmer Cemiyeti*). В 1925 г. Центральный офис переехал в г. Анкару.

⁵ Т.С. CDAВ. ОА. НР.İМ.00092.00021.002

⁶ Т.С. CDAВ. ОА. НР.İМ.00095.00066.001

Остановимся также на документе, рассекреченном в 2023 г. Он представляет собой донесение от 26.06.1924 г. из Посольства Турции в г. Москве, адресованное МИД Турции и подписанное вторым секретарем. В донесении сообщается о том, что, по словам «известного российского исламского ученого» Мусы Джаруллаха эфенди, депутат турецкого парламента от Бурдура Исмаила Субхи бека также был уведомлен о его намерении пожертвовать доход от продажи книги *«Ислам милләтләренә»* в пользу сирот павших воинов турецкой армии.

Перечисленные выше документы, связанные с книгой *«Ислам милләтләренә»*, являются еще одним свидетельством о повышенном интересе турецких властей к содержанию этой работы Бигиева.

Очередной документ подписан министром иностранных дел Турции Тевфиком Рюштю¹ 31 мая 1926 г. Министр сообщает о нахождении Мусы Джаруллаха в Стамбуле проездом для участия в Хиджазском конгрессе, и уведомляет, что египетское консульство отказало ему в выдаче визы и просит своих коллег оказать содействие в решении этого вопроса².

По поводу этой записки добавим, что Муса Бигиев загодя получил индивидуальное приглашение от организаторов Всемирного конгресса мусульман в Каире³, который начал работу 14 мая 1926 г. Бигиев даже получил разрешение на выезд от руководства ОГПУ при СНК СССР (хотя и находился в то время в ссылке под надзором этого органа). Однако Британская администрация воспрепятствовала его въезду в страну⁴. Выявленный документ подтверждает, что татарскому теологу в 1926 г. действительно было отказано в выдаче визы на въезд в Египет и что он пытался ее получить при помощи своих связей в МИД Турции. В свою очередь, ходатайство главы МИД Турции красноречиво свидетельствует и об уровне уважения к Бигиеву со стороны главы турецкой дипломатии.

¹ Тевфик Рюштю Арас (1883–1972) — турецкий государственный деятель, дипломат, член Великого национального собрания Турции (с 1920), осенью того же года стал одним из основателей Коммунистической партии Турции и был назначен послом ТР в Москве, министр иностранных дел ТР (1925–1938), в 1937 г. — президент Генеральной Ассамблеи Лиги Наций, в 1939–1943 годах — посол Турции в Великобритании.

² T.C. CDAB. HR.İM.00253.00096.001

³ *Kanlıdere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah: Hayatı, Eserleri, Fikirleri. İstanbul: Dergâh Yayınları: 2005. S. 111.*

⁴ Несмотря на то, что 28 февраля 1922 г. Великобритания отменила свой протекторат над Египтом, продолжавшийся с 1914 г. и провозгласила создание независимого Королевства Египет, Лондон продолжал сохранять влияние на политическую жизнь этой страны, пользуясь одним из четырех пунктов Декларации правительства Его Британского Величества Египту, в котором оговаривалась защита Великобританией Египта от любой иностранной агрессии, а также прямого или косвенного вмешательства в жизнь страны извне. Этот пункт позволял Лондону держать в Египте свои войска.

Находки в архиве и библиотеке Турецкого исторического общества

В архиве и библиотеке ТИО были обнаружены три письма Бигиева, адресованные Энверу Паше. Описанию этих ценных находок посвящены отдельные научные и научно-популярные публикации¹. Также в ТИО были обнаружены две работы Мустафы Сабри Эфенди² — одного из последних шейх-ул-исламов Османской империи: «*Йени ислам мүртеһидлеринин кыймет-и ильмийеси*»³ («Ценность новых исламских муджтахидов с точки зрения религиозного знания») и «*Дини мүжеддидлер: “Түркийе ичүн нежат ве иътлия йоллары” нда бир рехбер*»⁴ («Религиозные обновители, или Проводник по “Путям спасения и возвышения для Турции”»).

В первой книге анализируется книга Бигиева «*Рәхмәт илаһийә борһанлары*»⁵ («Неопровержимые доказательства Божьей милости») и еще две его работы, названий которых М. Сабри не привел. М. Сабри подвергает критике утверждения Бигиева с позиций знатока и приверженца спекулятивной теологии ислама («*илм ал-калам*»).

Вторая работа является критикой книги Хашима Нахида⁶ «*Түркийе ичүн нежат ве иътлия йоллары*»⁷ («Пути спасения и возвышения для Турции»). В этой книге М. Сабри, рассуждая об идее Х. Нахида, попутно обращает внимание на цитаты из трудов Бигиева⁸, размещенные Х. Нахидом в его работе. Эти цитаты М. Сабри переносит в свою книгу и также подвергает критическому разбору.

¹ Подробнее см.: 1) Хайрутдинов А. Г. Общественно-политическая деятельность Мусы Бигиева и ее туркестанская составляющая в письмах к Энверу-паше // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 3. С. 145–164. 2) Хайретдинов А. Г. Муса Жаруллаһның Әнвәр-пашага язган хаты // Муса Жаруллаһ Бигиев: фәнни-биографик җыентык / авт.-төз.: Хайретдинов А. Г. Казан: Жыен, 2022. 832 б.: ил. «Шәхесләребез» сериясе. Б. 628–637.

² Мустафа Сабри Токади (1869–1954) — османский религиозный и государственный деятель, ученый, писатель, педагог, дважды назначался религиозным главой (шейх-ул-ислам) в правительстве Дамата Ферита-паши (март–июнь 1919 и апрель–сентябрь 1920), став предпоследним шейх-ул-исламом Османской империи. Умер в эмиграции, похоронен в Каире.

³ Сабри, Мустафа. Йени ислам мүртеһидлеринин кыймет-и ильмийеси: Казанлы Муса Бигиеф Эфендинин “*Рахмет-и илаһийә бурһанлары*” намындаки есери хаккында интикадати хавидыр. Истанбул: Евкяф-ы исламийе матбаасы, 1337 (1919). 164 с. Имеющийся у нас экземпляр этой работы представляет собой современное переиздание на турецком языке: *Şeyhülislâm Mustafa Sabri Efendi. Yeni İslâm müctehidlerinin kıymet-i ilmiyesi / İlâhî Adalet. Şeyhülislâm Mustafa Sabri — Musa Carullah Bigiyef. Sadeleştirilen: Ömer H. Özalp. İstanbul: Pınar Yayınları, 1996. S. 15–252.*

⁴ Сабри, Мустафа. Дини мүжеддидлер йахүд «Түркийе ичүн нежат ве иътлия йоллары»нда бир рехбер. Истанбул: «Уфак» матбаасы, 1338 [1920]. 374 с.

⁵ Бигиев, Муса. Рәхмәт илаһийә борһанлары. Оренбург: «Вақыт», 1911. 92 б.

⁶ Хашим Нахид (1880–1960) — туркоманский мыслитель, поэт и писатель, общественный деятель, журналист, переводчик. Автор многочисленных книг и статей. Выпускник Стамбульского ун-та (юриспруденция, 1911) и Университета Сорбонны (экономика и социология, 1923). В 1934–1939 служил профессором французского языка в Багдадском ун-те. Его книга «*Түркийе ичүн нежат ве иътлия йоллары*» (1913 г.) посвящена анализу социально-политических проблем эпохи и поиску их решения.

⁷ Нахид, Хашим. Түркийе ичүн нежат ве иътлия йоллары. Истанбул: Шемс матбаасы, 1331 [1913]. 375 с.

⁸ Например, Нахид Хашим. Указ. соч. С. 241–242.

Исследование этих книг показало, что М. Сабри признавал глубину знаний Бигиева и его приверженность исламу и поэтому не ставил его в один ряд с западниками в мире ислама, которые, преклоняясь перед достижениями европейской культуры, считали причиной отсталости мусульман ислам и порицали его. Несмотря на то, что М. Сабри так и не смог согласиться с утверждением Бигиева о негативном влиянии калама на религию, под конец жизни он открыто признал авторитет татарского ученого: *«Критик господина Мусы Мустафа Сабри Эфенди, хотя и воспринимал Мусу Эфенди, как одного из муджтахидов, в 1912 году он счел некоторые его мысли чрезмерными. Только спустя 30 и более лет после этой истории в дискуссии как с арабскими учеными, так и с их представителем Каусари Ходжой, он часто говорил: “Единственный ученый, с которым не зазорно поспорить — это господин Муса Джаруллах Эфенди”»*¹.

Обе работы М. Сабри представляют собой яркий пример реакции представителя традиционалистской теологии на идеи Бигиева, выступающего приверженцем возрождения фундаментальных гуманистических ценностей ислама².

Заключение

Описанные выше документы позволяют сделать ряд интересных выводов.

Во-первых, становится очевидным, что уже первая работа Бигиева имела тираж, достаточный для того, чтобы его часть могла быть отправлена за границу. Тот факт, что отправитель книги *«Тарих ал-Кур’ан ва-л-масахиф»* Мухаммад Хуснуддин был упомянут автором на ее титульном листе, означает, что Бигиев имел доверенных лиц, выступавших в качестве отправителей и распространителей его работ в Анатолии и, возможно, в Египте, поскольку его упомянутая выше работа в 1907 г. была перепечатана в журнале «Ал-Манар»³.

Во-вторых, установлено, что распространителем книг Бигиева в Стамбуле был его старший брат Г. Дауликамов. Добавим, что согласно изученным нами архивным документам УГА ТР, в феврале 1911 г. Дауликамов был выдворен с территории Османской империи на родину⁴.

¹ Yusuf Uralgiray. Önsöz. Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray. Ankara [б. и.], 1975. S. XXV.

² Подробнее о фундаменталистском нарративе в наследии М. Бигиева см.: Хайрутдинов А. Г. Опровержение предписания о смертной казни за вероотступничество в книге Мусы Бигиева Кава’ид фикхийя // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 1. С. 41–52.

³ Ростовдони Муса Джаруллах. Тарих ал-кур’ан ва ал-масахиф // Ал-Манар. Т. 10. № 3 (1907). С. 91–187; № 4 (1907). С. 65–260.

⁴ T.C. CDAB. OA. HR.ID.00183.00038.001

В-третьих, налицо внимание османских государственных служб к ввозимым в эту страну книгам Мусы Бигиева. Именно благодаря пунктуальности сотрудников османских служб и ведомств, а также большому труду по сохранению составленных ими документов мы становимся свидетелями того, что книги Бигиева, а также его публикации в прессе находились под пристальным присмотром государственных инстанций не только в России, но в Высокой Порте и Республике Турция.

В-четвертых, можно утверждать, что Бигиев пользовался уважением в кругах государственной элиты Турецкой Республики, в частности со стороны ее министра иностранных дел Т. Рюштю, шейх-уль-ислама М. Сабри и др..

В целом можно с уверенностью говорить о том, что архивы и библиотеки Турции содержат в себе большой массив прямой и косвенной информации о Мусе Бигиеве. Материал, описанный в настоящей статье, является лишь малой частью имеющихся у нас на руках материалов. Глубокое исследование и максимально полная передача содержания и контекста, равно как и продолжение поисковой работы — задача будущего.

Литература

Ахунов А. Известный и неизвестный Загир Бигиев // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2006. — № 1. — С. 176–187.

Беляев Р. Татарская диаспора Финляндии: вопросы интеграции и сохранения идентичности: дис. ... д-ра филос. наук. Хельсинки: University of Helsinki, 2017. — 310 с.

Бигиев М. Рэхмэт илаһийә борһанлары. — Оренбург: Вакыт, 1911. — 92 б.

Ростовдони М. Дж. Тарих ал-куръан ва ал-масахиф. — СПб.: Тип.-Лит. И. Бораганского и К°, [1905]. — 38 с.

Ростовдони М. Дж. Тарих ал-куръан ва ал-масахиф // ал-Манар. [1907]. — Т. 10. — № 3. — С. 91–187; [1907]. Т. 10. — № 4. — С. 65–260.

Жаруллаһ М. Тәәссеф итмеш идем, инде аңладым // Вакыт. — 1913. — № 1219. 8 июнь.

Жаруллаһ М. Ислам милләтләренә дини, әдәби, ижтимагый, сәяси мәсьәләләр, тәдбирләр хакында. — Берлин [б. и.], 1923. — 110 б.

Мухетдинов Д. Вступительное слово // Бигиев, Муса. История Корана и его сводов. 3-е изд., испр. и доп.; Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Мусы Бигиева»). — М.: ИД «Медина», 2024. — 100 с.

Хайрутдинов А. Г. Общественно-политическая деятельность Мусы Бигиева и ее туркестанская составляющая в письмах к Энверу-паше // Ислам в современном мире.— 2021.— Т. 17.— № 3.— С. 145–164. DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-145-164

Хайрутдинов А. Г. Опровержение предписания о смертной казни за вероотступничество в книге Мусы Бигиева Кава'ид фикхийя // Ислам в современном мире.— 2024.— Т. 20.— № 1.— С. 41–52. DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-41-52

Хәйретдинов А. Г. Муса Жаруллаһның Әнвәр-пашага язган хаты // Муса Жаруллаһ Бигиев: фәнни-биографик җыентык / авт.-төз.: Хәйретдинов А. Г.— Казан: Жыен, 2022.— 832 б.: ил. «Шәхесләребез» сериясе. Б. 628–637.

Наһид, Һашим. Түркийе ичүн неҗат ве иътиля йоллары.— Истанбул: Шемс матбаасы, 1331 [1913].— 375 с.

Сабри, Мустафа. Дини мүҗеддидлер йахүд «Түркийе ичүн неҗат ве иътиля йоллары»нда бир rehбер.— Истанбул: «Уфак» матбаасы, 1338 [1920].— 374 с.

Kanlıdere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah: Hayatı, Eserleri, Fikirleri.— İstanbul: Dergâh Yayınları, 2005.— 280 s.

Muhammet Ali Horoz. 17. Yüzyıl Başlarında Galata'ya Gelen Ticari Ürünler ve Galata Gümrük Bölgesi // Anasay.— 2019.— № 3.— S. 137–156.

Şeyhülislâm Mustafa Sabri Efendi. Yeni İslâm müctehidlerinin kıymet-i ilmiyesi // İlâhî Adalet. Şeyhülislâm Mustafa Sabri — Musa Carullah Bigiyef. Sadeleştiren: Ömer H. Özalp.— İstanbul: Pınar Yayınları, 1996.— 362 s. / M. Sabri. S. 15–252.

Uralgiray, Yusuf. Önsöz // Filozof Musa Carullah Bigi. *Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı.* Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray.— Ankara: [б. и.], 1975. / Uralgiray.— S. IX–XXVI.

References

Akhunov A. (2006). Izvestnyi i neizvestnyi Zagir Bigiev [The Famous and Unknown Zagir Bigiev]. *Gasyrlar avazy–Ekho vekov* [The Echo of Centuries]. No. 1, pp. 176–187. (In Russian)

Belyaev R. (2017). *Tatarskaia diaspora Finliandii: Voprosy integratsii i sokhraneniia identichnosti* [Finnish Tatar Diaspora: Issues of Integration and Preservation of Identity]. Doctoral Thesis. Helsinki: University of Helsinki Publ. 310 p. (In Russian)

Bigiev M. (1911). *Rəhmət ilahiiə borhanlary* [Indisputable evidence of God's mercy]. Orenburg: "Vakyt" Publ. 92 p. (In Tatar-Ottoman)

Rostovdoni M. D. [1905]. *Tarikh al-kur'an va al-masakhif* [The History of the Qur'an and Its Lists]. Saint-Petersburg: Tip.-Lit. I. Boraganskogo i K° Publ., 38 p. (In Arabic)

Rostovdoni M. D. (1907). *Tarikh al-kur'an va al-masakhif* [The History of the Qur'an and Its Lists]. *al-Manar* [The Lighthouse]. Vol. 10. No. 3, pp. 91–187 (In Arabic); (1907); Vol. 10. No. 4, pp. 65–260. (In Arabic)

Djarullah M. (1913). *Təəssef itmesh idem, inde aḥladym* [I was upset at first, but now I understand.]. *Vakyt* [The Time]. № 1219. 8 June. (In Tatar-Ottoman)

Djarullah M. (1923). *Islam millətlərenə dini, ədəbi, idjtimagyi, səiasi məs'ələlər, tədbirlər khakynnda* [To Muslim Peoples about Religious, Ethical, Social, Political Issues And Measures.]. Berlin: [s.n.]. 110 p. (In Tatar-Ottoman)

Mukhetdinov D. (2024). Vstupitel'noe slovo [Prologue]. *Bigiev M. Istoriia Korana i ego svodov* [The History of the Qur'an and Its Collections]. 3rd edition. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Series “Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking” (“The Legacy of Musa Bigiev”). Moscow: ID “Medina” Publ., pp. 7–14. (In Russian)

Khayrutdinov A. G. (2021). Obshchestvenno-politicheskaia deiatel'nost' Musy Bigieva i ee turkestanskaia sostavliaiushchaia v pis'makh k Enverupashe [The socio-political activity of Musa Bigiyev and its Turkestan component in letters to Enver Pasha]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 3, pp. 145–164. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-145-164

Khayrutdinov A. G. (2024). Oproverzhenie predpisaniia o smertnoi kazni za verootstupnichestvo v knige Musy Bigieva Kava'id fikkhiia [Refutation of the Prescription of Death Penalty for Apostasy in Musa Bigiev's Book Qawa'id Fiqhiyyah]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. No. 1, pp. 41–52. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-41-52

Khəiretdinov A. G. (2022). Musa Djarullahnyñ Ənvər-pashaga iazgan khaty [Musa Jarullah's Letter to Enver Pasha]. *Musa Djarullah Bigiev: fənni-biografik djyentyk* / avt.-təz.: Khəiretdinov A. G. [Musa Jarullah Bigiev: Scientific and Biographical Collection. Compiled by Khayrutdinov A. G.]. Kazan: Djyen Publ., pp. 628–637. (In Tatar)

Nahid H. (1331 [1913]). *Tyrkie ichyn nedjat ve i'tilia iollary* [The Ways of Salvation and Elevation for Turkey]. Istanbul: Shems matbaasy Publ. 375 p. (In Ottoman)

Sabri M. (1338 [1920]). *Dini mydjeddidler iakhud* “Turkie ichun nedjat ve i'tilia iollary'nda bir rehber [Religious Renovationists or a Leader for “The Ways of Salvation and Elevation for Turkey”]. Istanbul: “Ufak” matbaasy Publ. 374 p. (In Ottoman)

Kanlıdere A. (2005). *Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah: Hayatı, Eserleri, Fikirleri* [Musa Jarullah: Between the Ancient and the Decedent: His Life, Works, Ideas]. İstanbul: Dergâh Yayınları Publ. 280 p. (In Turkish)

Muhammet A. H. (2019). 17. Yüzyıl Başlarında Galata'ya Gelen Ticari Ürünler ve Galata Gümrük Bölgesi [Commercial Products that Came to

Galata at the Beginning of the Century and the Galata Customs Zone]. *Ana-say*. No. 3, pp. 137–156. (In Turkish)

Şeyhülislâm M. S. E. (1996). Yeni İslâm Müctehidlerinin Kıymet-i İlmiyesi [The Scientific Value of the New Islamic Muftahids]. *İlâhî Adalet. Şeyhülislâm Mustafa Sabri — Musa Carullah Bigiyef*. Sadeleştiren: Ömer H. Özalp [Divine Justice. Şeyhülislam Mustafa Sabri — Musa Jarullah Bigiyef. Simplified by: Ömer H. Özalp]. İstanbul: Pınar Yayınları Publ. 362 p. (In Turkish)

Yusuf U. (1975) Önsöz [Prologue]. *Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı*. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray [The Philosopher Musa Jarullah Bigi. Fasting on Long Days. The Book of Ijtihad. Yusuf Uralgiray, Who Simplified the Work and Processed It into Footnotes]. Ankara: [s. n.], pp. IX–XXVI. (In Turkish)

Classical Scholars and Modern Representatives...

Original article

DOCUMENTS ABOUT MUSA BIGIEV IN TURKISH ARCHIVES AND LIBRARIES*

Abstract. The article presents several documents and printed publications related to the works and social activities of Musa Bigiev. These materials were found in the Directorate of State Archives of the Presidency of the Republic of Turkey and the Library of the Turkish Historical Society in 2019. In addition, one of the recently declassified documents is included in the paper. The chronological framework of the described documents ranges from 1905 to 1926, covering the period of M. Bigiev's life both in his homeland and in exile. This body of documentary information is introduced into scientific discourse for the first time and provides insight not only into the

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© A. G. Khayrutdinov, 2025

© Islam in the modern world, 2025

Classical Scholars and Modern Representatives...

little-known pages of M. Bigiev's biography, but also into a relative of his, who has remained unknown until now, his fate and his active participation in the distribution of M. Bigiev's books in Turkey. Of particular interest are examples of interdepartmental correspondence between the government authorities of the Ottoman Empire and Republican Turkey concerning various aspects of M. Bigiev's public activities. The documents presented in the article provide a vivid picture of the reaction of the highest-level authorities to the appearance in Turkey of works by M. Bigiev, such as *Tarikh al-Qur'an wa al-Masahif* (1905) and *Islam Milletlerine* (1923). They reflect their increased attention to his publications in his homeland, providing an overview of the attitudes of high-ranking government officials towards M. Bigiev. The article reflects the peculiarities and nuances of the paperwork in Turkish government bodies and inter-agency document flow.

Keywords: Turkish archives, Musa Bigiev, Islam in Russia

For citation: Khayrutdinov A. G. Documents about Musa Bigiev in Turkish Archives and Libraries. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3):107–122. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-107-122

Received: 28.07.2025

Review received: 31.08.2025

Accepted: 05.09.2025

Aidar G. KHAYRUTDINOV,

Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor; Acting Head,
Department of the History of Religions and Public Thought
named after Yahya G. Abdullin, A Separate Structural Unit of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan "Sihabutdin Marjani Institute
of History of the Academy of Sciences of Republic of Tatarstan"
(7, Baturina Str., Kazan, 420014, the Republic of Tatarstan, the Russian Federation);
Head, Bigiev's Heritage Research Centre, Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation).
E-mail: khaidar67@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0648-0466

